

поколебимую смелость, решительность и храбрость»¹⁾ Следует также отметить, что в синдикальном мире всегда относились с большим сочувствием к крестьянству и видели в крестьянах братьев по труду и борьбе. Так, еще Нантский конгресс *федеративной* федерации синдикатов, состоявшийся в 1894 году, единогласно принял резолюцию по аграрному вопросу, гласящую, что освобождение труда требует единения между рабочими и крестьянами, что необходимо пропагандировать в крестьянской массе идею синдиката; конец резолюции гласил, что организованные рабочие протягивают крестьянам братскую руку и зовут их на общую борьбу. В 1896 году федерация Бирж Труда сделала первую попытку синдикальной пропаганды в деревне. Согласно выработанному ею специальному уставу для крестьянских синдикатов, в ряды этих последних допускались не только земледельческие рабочие, но и мелкие собственники, обладающие участком земли, не превышающим десяти гектаров под разными культурами и одного гектара под виноградниками. Устав допускал также, что члены синдиката могут иногда пользоваться наемным трудом, но с условием, чтобы нанимаемый рабочий был членом синдиката и чтобы синдикатом определялись размеры его заработной платы. Функции синдиката, по плану федерации Бирж Труда, были очень многочисленны и интересны. Между прочим, одной из его обязанностей должна была быть борьба за расширение общинной собственности и против всяких попыток к ее сокращению. Первыми приступили к пропаганде в деревне в 1896 году биржи труда Нарбонна, Каркассона, Монпелье, Нанта, Марселя и других городов. Успехи их были довольно значительны, в особенности быстро развивалось синдикальное движение на юге Франции, где после знаменитой стачки виноделов в 1904 году оно достигло огромных размеров.

Но у бирж труда было слишком мало сил, чтобы уделять много времени деревне, а также не доставало и энергии, и предоставленное само себе крестьянское синдикальное движение одно время быстро шло к упадку. Теперь как бы опять начинают замечаться признаки его оживления. Недавно образовалась «земельная федерация» (*Fédération terrienne*), в которую входят федерация земледельцев, федерация дровосеков и федерация садоводов, примыкающая в то же время и к Генеральной Конфедерации труда. Но все эти федерации еще очень слабы и насчитывают всего около двухсот синдикатов. Конечно, существует немало крестьянских синдикальных организаций, еще не вошедших в «Земельную федерацию», но во всяком случае число их и сила сравнительно еще очень незначительны. Одну из причин этого явления, кроме уже указанной, безусловно можно видеть в том, что городские синдикаты и

¹⁾ Pelloutier, Histoire des bourses du travail, p. 136. Paris 1901.

конфедерация труда в своем целом относятся небрежно и малосознательно к синдикальной пропаганде в деревне. Один из недостатков теории революционного синдикализма именно заключается в том, что она не выдвигает на надлежащее место конкретной стороны крестьянского вопроса, не подчеркивает его значения и не указывает тех форм, в которых должно вылиться отношение индустриальных рабочих к труженикам земли. Таким образом, не смотря на признание в общем важной роли в революции за крестьянством, ему практически не оказывается определенного места рядом с пролетариатом. Благодаря этому, и в связи с отрицанием трудовой интеллигенции, синдикализм пока почти также остается учением и движением только пролетарским как и социал-демократизм...

Однако многие из односторонностей синдикализма, которые могли бы оказывать непосредственное влияние на практику, самою этою практикою немедленно опрокидываются. Так, например, во Франции в теории революционного синдикализма провозглашается, что *syndicalisme se suffit lui même* (синдикализм сам по себе является исчерпывающим) и что рабочие могут обойтись без помощи политической партии; между тем на практике самые непримиримые синдикалисты посылают делегации в парламентскую социалистическую фракцию, поручают ей проводить известные взгляды при обсуждении законопроектов, затрагивающих интересы труда, делают запросы по поводу действий правительства в экономических конфликтах и пр. И синдикаты поступают таким образом не потому, что они сознательно не разделяют учения революционных синдикалистов, а потому что они вынуждены к этому реальными условиями социально-экономической борьбы.

То же самое замечается в отношении к законодательной деятельности. В теории революционные синдикалисты будируют против этой деятельности, как бесильной улучшить положение рабочих; а на практике, например, вотирование закона о еженедельном отдыхе приветствуется с энтузиазмом всеми синдикалистами, которые немедленно организуются для того, чтобы бороться за его правильное применение. И самые ярые противники парламентаризма вынуждены признать (как это сделал Пуэ на страницах «*La voix du peuple*») что путем непосредственной экономической борьбы нельзя было бы достигнуть тех результатов, какие даст применение этого закона, так как благодаря ему еженедельным отдыхом пользуются возможность пользоваться также остальные слои рабочих, которые в силу своей забитости и инертности не способны были бы подняться на такую борьбу.

Еще один пример: отношение к интеллигенции и государственным служащим. По теории революционных синдикалистов их нужно гнать вон из синдикального мира, Конфедера-